

д-р Виктор Васильевич Мищенко, Российская Федерация

*директор филиала Московского педагогического
государственного университета
в г. Черняховск*

ВКЛАД ИМПЕРАТОРСКОГО ДОМА РОМАНОВЫХ В САНИТАРНОЕ ДЕЛО И ВОЕННУЮ МЕДИЦИНУ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ВОЙНЫ: КАКО СОХРАНИТЬ ИСТОРИЧЕСКУЮ ПАМЯТЬ

Аннотация

В статье анализируется деятельность императорского дома Романовых в санитарное дело и военную медицину в годы Первой мировой войны. Поднимается проблема сохранения исторической памяти подвига императрицы Александры Федоровны и ее дочерей.

Ключевые слова: *Романовы, Александра Федоровна, Первая мировая война, нравственный подвиг, военная медицина, историческая память.*

Покровительство медицинской науке, поддержка благотворительных медицинских учреждений и забота о здравоохранении являлись одним из важных направлений благотворительной и просветительской деятельности дома Романовых.

Великая княгиня, а затем Императрица Мария Федоровна в реальности оказалась настоящей и убежденной последовательницей начинаний Императора Петра I и Императрицы Екатерины II. Именно она основала в России важнейшие благотворительные учреждения для помощи больным, сиротам и вдовам. Ею были организованы институты и училища, помогавшие развитию женского

образования. Известно, что большинство этих структур сохранилось до 1917 г.

Именно опыт русских сестер милосердия и английских медицинских сестер в Крымской войне инициировал одно из самых масштабных явлений в области медицины – движение Красного Креста. Русский Красный Крест был образован в 1867 г. как Российское общество попечения о раненых и больных воинах, а с 1879 г. – как Российское общество Красного Креста (РОКК). Символом Общества в России также стал знак Красного Креста (РГИА, Ф. 544. Оп. 1. Д. 113). Сестрам Красного Креста предписывалось носить шерстяное или холщовое платье с нагрудным знаком Красного Креста. На левом рукаве была повязка также со знаком Красного Креста (Постернак 2001, 96). Огромная роль в развитии деятельности Красного Креста в России принадлежала Великой Княгине Елизавете Федоровне – старшей сестре последней русской Императрицы и супруге московского генерал-губернатора Великого Князя Сергея Александровича (Августейшие сестры милосердия). Елизаветинская община сестер милосердия РОКК, основанная Великой Княгиней в 1896 г. в Санкт-Петербурге, и Иверская община в Москве, находившаяся под покровительством Елизаветы Федоровны с 1894 г. (Шумская), стали одними из самых профессиональных, хорошо оснащенных и организованных передовых отрядов РОКК. Особый комитет Великой княгини Елизаветы Федоровны развернул свою деятельность на всю Империю, в его ведении было 807 лазаретов, его попечением было охвачено 25 535 нижних чинов и 1 350 офицеров (Громова и др.).

С начала войны 1914 г. императрица Александра Федоровна начинает превращать город в крупнейший в мире военный медицинский госпитальный и реабилитационный центр. В Зимнем дворце был открыт лазарет имени Его Императорского Высочества Наследника Цесаревича Алексея Николаевича. Лазарет был рассчитан на 1000 раненых и больных воинов, которых обслуживали 180 санитаров, 60 сестер милосердия и 10 врачей во главе с доктором Рутковским. Работы по переоборудованию царских залов под лазарет проводились за счет дворцового ведомства. Общество Красного Креста оснастило лазарет мебелью, снабдило постельным бельем и медикаментами. В письме к мужу 30 октября 1915 г. Александра Федоровна писала: «...Пошли в Большой Дворец, лазарет там существует уже год...» (Платонов 1996, 102).

В канун 1915 года в Петрограде состоялось освящение городского госпиталя имени бельгийского короля Альберта. Госпиталь был рассчитан на 1200 человек и считался самым большим среди городских госпиталей. Он был оборудован по последнему слову техники: имел собственную операционную, рентгеновский, зубоучасток, ушной и глазной кабинеты, дезинфекционную камеру, прачечную и аптеку. В том же году открылись офицерский лазарет в Царском Селе, патронат-убежище для нижних чинов в Новом Петергофе, Двинский земский лазарет. Все они находились под покровительством царской семьи и периодически посещались Августейшими особами. В 1915 году произошло торжественное освящение открывшегося в Петрограде английского лазарета. На этом торжестве религиозного и милосердного единения во имя общего служения страждущим братьям, проливающим кровь в союзной войне, присутствовали Императрица Александра Федоровна с дочерьми, английский посол в России сэр Джорж Бьюкенен, его супруга и дочь посла Мэриэль Бьюкенен — сестра милосердия открывавшегося лазарета.

Шла война, множились ее жертвы, а вместе с ними и необходимость расширять лазареты Царскосельского пункта. Императрица отдала для одного из них свою летнюю резиденцию «Светелка» в городе Луге и уже считала самым обычным делом выезжать на фронт и доставлять на поезде особо тяжелораненых воинов, поскольку самое передовое медицинское оборудование находилось именно в лазаретах Царского Села. В городе, по ее инициативе, стали выходить медицинские журналы, писавшие о последних достижениях военной медицины, и они расходились по всем тыловым и фронтовым госпиталям России.

К 1915 г. Киев стал наиболее крупным госпитальным центром Юго-Западного фронта, где сосредоточилось сто три лечебных заведения, куда только за период с 20 января по 20 февраля 1915 года были приняты 21 800 раненых и больных российских воинов. Именно в Киеве, Великая княгиня Ольга Александровна, родная сестра Императора Николая II, открыла собственный лазарет. Оставив дворцовую жизнь, Великая княгиня как рядовая сестра милосердия ухаживала за больными, выполняла их поручения: писала и отсылала письма, покупала табак, не давая раненым и больным понять, что перед ними сестра Императора. Рано утром одна или в сопровождении сестер из лазарета, в обычном

костюме сестры милосердия, Великая княгиня отправлялась на базар покупать продукты. Много лет спустя Великий князь Александр Михайлович писал в эмиграции о Великой княгине Ольге Александровне: «...самые заклятые враги, династии не могли сказать ничего, кроме самого хорошего, о ее бескорыстной работе по уходу за ранеными. Женщины с душевными качествами Великой княгини Ольги представляют собою редкое явление. Всегда одетая как простая сестра милосердия и разделяя с другой сестрой скромную комнату, она начинала свой рабочий день в 7 часов утра и часто не ложилась всю ночь подряд, когда надо было перевязать вновь прибывших раненых. Иногда и солдаты отказывались верить, что сестра, которая так нежно и терпеливо за ними ухаживала, была родною сестрою Государя и дочерью Императора Александра III» (Романов 1998, 216). За свой самоотверженный милосердный труд Великая княгиня Ольга Александровна была удостоена в 1915 году Георгиевской медали.

Вдовствующая Императрица Мария Федоровна также переселяется в 1915 году из Гатчины в Киев. До переезда в Киев Августейшая Председательница Российского Общества Красного Креста, вдовствующая Императрица Мария Федоровна вела активную работу по организации госпитального дела в России. Впечатляющие данные об этом приводит в одной из своих статей Л. Тютюнник: «Вдовствующая Императрица Мария Федоровна учредила госпитали в Минске, Киеве и Тифлисе, 2 военно-санитарных поезда на 100 и 400 человек, 5 лазаретов, перевязочно-питательный отряд, санаторий в Крыму для выздоравливающих офицеров, убежище для увечных воинов при Максимилиановской лечебнице» (Тютюнник 1993).

Великая княгиня Елизавета Федоровна, презрев все земные блага, всецело посвятила себя служению ближним — всем, кто нуждался в помощи. Елизавета Федоровна, немка по крови, выйдя замуж за Великого князя Сергея Александровича, стала русской по вере, укладу жизни и интересам. Целиком посвятив себя служению Богу и ближним после убийства Великого князя Сергея Александровича, Великая княгиня на собственные средства приобрела на Большой Ордынке усадьбу с четырьмя домами и садом и основала там Марфо-Мариинскую обитель. В ней функционировали амбулатория, аптека, приют для девочек, бесплатная больница на двадцать две койки, где безвозмездно работали лучшие медики

Москвы. Деятельное участие Елизавета Федоровна приняла в организации всероссийского Братского кладбища в Москве — своеобразного мемориала павшим защитникам Отчизны. Было приобретено четырнадцать с лишним десятин земли дворянской усадьбы под названием Сад села Всехсвятского. Попечителем Братского кладбища стал известный московский врач Пучков С.В., ревностно взявшийся за создание уникального памятника павшим воинам.

15 февраля 1915 года состоялось торжественное открытие Братского кладбища и первое захоронение пяти защитников Отечества. Освящению кладбища предшествовала торжественная литургия, совершенная епископом Дмитрием Можайским в храме Сергиево-Елизаветинского убежища. К началу богослужения прибыла Великая княгиня Елизавета Федоровна. Через шесть месяцев после этого события на кладбище состоялась закладка храма, 150 000 рублей на его строительство выделили А.М. и М.В. Катковы в память о сыновьях Андрее и Михаиле, павших на поле брани ровно год назад.

6 августа 1915 года, открылось кладбище для сестер милосердия. После богослужения в присутствии Великой княгини Елизаветы Федоровны и князя Ивана Константиновича с супругой Еленой Петровной были совершены закладка храма и отпевание тела сестры милосердия Анны Павловны Нагибиной, уроженки города Уфы, скончавшейся в возрасте семнадцати лет от брюшного тифа. Епископ Можайский Дмитрий провел обряд отпевания первой захороненной на этом кладбище сестры милосердия.

Рядом с историческим Казанским кладбищем Царского Села было создано первое официальное братское кладбище павших за Отечество воинов Русской армии в Первую мировую войну. На свои средства императрица Александра Федоровна обустроивает здесь деревянную церковь. Храм будет построен за два месяца и 4 октября 1915 г. освящен во имя иконы Божией Матери «Утоли моя печали». Многих из погребенных здесь павших героев царская семья лично провожала в последний путь, а сама императрица постоянно заботилась об их могилах.

Частыми гостями на передовых позициях были и другие члены царской семьи. Родная сестра Императрицы Великая княгиня Виктория Федоровна за самоотверженную работу на передовых позициях была награждена тремя Георгиевскими медалями.

Императрица Александра Федоровна сама стала сестрой милосердия военного времени, пройдя вместе со старшими дочерьми ускоренные курсы и получив свидетельство. Постоянно наблюдая страдания больных и раненых, сопереживая и помогая им, Императрица понимала, насколько важные вопросы встают перед государством во время войны, и особенно после нее, по реабилитации здоровья бывших воинов и всех, кто пострадал от военных действий. Министерства здравоохранения в России не существовало: только в конце 1916 г. была создана должность главноуправляющего государственным здравоохранением на правах министра. Должность занял академик Императорской Военно-медицинской академии Г. Е. Рейн, председатель Медицинского совета Министерства внутренних дел и член Государственного Совета Российской Империи. Он успел до февраля 1917 г. лишь теоретически обосновать принципы деятельности первого в мире Министерства здравоохранения.

И все же главным своим делом императрица Александра Федоровна считала официальную службу в Дворцовом лазарете хирургической сестрой. В № 8 газеты «Летопись войны» находится интересная информация об окончании обучения на курсах сестер милосердия Императрицы Александры Федоровны, Великих Княжон Ольги Николаевны и Татьяны Николаевны: «В заседании Главного Управления Российского общества Красного Креста 7 ноября 1914 г. председателем Общества, гофмейстером А. А. Ильиным было сообщено, что Ее Императорское Величество Государыня Императрица А. Ф. и Их Императорские Высочества Великие Княжны Ольга Николаевна, Татьяна Н. изволили выдержать при Царскосельской общине сестер милосердия установленные экзамены для получения звания сестры милосердия Красного Креста. В виду сего Главное Управление постановило повергнуть к стопам Ее Величества чувства глубочайшего верноподданнейшего восхищения перед трудами Ее Величества и Их Высочеств на пользу раненых и больных воинов.

На присланную по сему случаю телеграмму Главного управления Красного Креста Ее Величеству благоугодно было ответить: «Дочери и Я сердечно благодарим Главное Управление Красного Креста за выраженные чувства. Рады числиться сестрами милосердия и потрудиться об облегчении страданий наших Героев Александра».

Четыре дочери Императрицы, Великие Княжны Ольга, Татьяна, Мария и Анастасия, в годы Первой мировой войны посвящали себя служению в Царскосельских лазаретах. Учителем их стала Вера Игнатьевна Гедройц, одна из первых женщин-хирургов, получившая опыт на фронтах Русско-японской войны. Требовательная и жесткая, она скептически отнеслась к желанию императорской семьи работать в хирургии. Она видела, как светские дамы в порыве патриотизма шли на курсы, но при виде крови падали в обморок. К великим княжнам она относилась холодно, имея свои взгляды на русское самодержавие, считая неизбежной грядущую революцию. Хирург была поражена тому, как царские особы относились к своим обязанностям сестер милосердия. В какой-то момент именно дочери императора стали ее постоянными ассистентками: «Мне часто приходилось ездить вместе и при всех осмотрах отмечать серьезное, вдумчивое отношение всех трех к делу милосердия. Оно было именно глубокое, они не играли в сестер, как это мне приходилось потом неоднократно видеть у многих светских дам, а именно были ими в лучшем значении этого слова» (Гедройц 1992, 301).

У всех четырех было заметно, что с раннего детства им было внушено чувство долга. Все, что они делали, было проникнуто основательностью в исполнении. Особенно это выражалось у двух старших. Они не только несли, в полном смысле слова, обязанности заурядных сестер милосердия, но и с большим умением ассистировали при операциях. Это много комментировалось в обществе и становилось в вину императрице. Я же нахожу, что при кристальной чистоте царских дочерей это, безусловно, не могло дурно повлиять на них и было последовательным шагом императрицы как воспитательницы. Кроме госпиталя Ольга и Татьяна Николаевны очень разумно и толково работали и председательствовали в комитетах их имени» (Мосолов 1992, 116–117).

В начале войны Марии было пятнадцать лет, а Анастасии – тринадцать. Как делилась воспоминаниями А. А. Вырубова (Танеева): «Лазареты называли их именами, но сами они еще не были достаточно велики для работы в них. Великие княжны Мария и Анастасия знали всех раненых и всегда старались развлечь их... Часто вечерами великие княжны приносили в госпиталь свое вышивание» (Каменский 1999, 171–172).

Профессиональные медицинские навыки императрицы и умение, и знания ее дочерей были крайне необходимы – шел

непрекращающийся поток тяжелораненых, и опытных сестер милосердия не хватало. По молодости лет Великие Княжны Мария и Анастасия формально не могли служить сестрами милосердия, но чем могли помогали раненым и больным воинам. Генерал-лейтенант А. А. Мосолов (1854–1939) отмечал в воспоминаниях о царских дочерях следующее: «Во время войны, сдав сестринские экзамены, старшие княжны работали в царскосельском госпитале, выказывая полную самоотверженность в деле. Младшие сестры тоже посещали госпиталь и своею живою болтовнею помогали раненым минутами забывать свои страдания» (Мосолов 1992, 116).

С октября 1914 года Александра Федоровна ежедневно принимала участие в 2—3 операциях в качестве операционной сестры, как правило, рядом находились и старшие дочери. Как медикам, им пришлось столкнуться со смертью. Александра Федоровна упомянула, что «все держались стойко, никто не растерялся». Императрица не была брезглива, она сама обрабатывала самые тяжелые раны, брила ноги солдатам. «Лазарет — мое истинное спасение и утешение... Ежедневные операции и много работы» (Романова 2018, 311), — говорила императрица. Эта работа высоко оценивалась медиками. В переписке царя и царицы тема работы в лазарете являлась одной из главных, особенно в 1914—1915 годах. Впоследствии Александра Федоровна высказывала сожаление, что ей не суждено быть врачом.

Кстати, талант хирурга был у старшей, 17-летней Татьяны, и она чаще остальных была в операционной: «Стоя за хирургом, государыня, как каждая операционная сестра, подавала стерилизованные инструменты, вату и бинты, уносила ампутированные ноги и руки, перевязывала гангренозные раны, не гнушаясь ничем и стойко вынося запахи и ужасные картины военного госпиталя во время войны» (Вырубова 2019, 42), — писала приближенная к семье фрейлина Анна Вырубова.

Александра Федоровна не позволяла печатать материалы о своей работе в госпитале и «относилась с полным негодованием» к появлению статей о своей медицинской благотворительности, которая была для нее желанием разделить тяготы войны со своим народом, велением сердца.

Из дневника великой княжны Татьяны Николаевны: «...Была операция под местным наркозом Грамовичу, вырезали пулю из груди. Подавала инструменты... Перевязывала Прокошьева 14-го

Финляндского полка, рана грудной клетки, рана щеки и глаза. Перевязывала потом Иванова, Мелик-Адамова, Таубе, Малыгина...» (Августейшие сестры милосердия).

Из дневника Ольги Николаевны: «...Перевязала Потшеса, Гармовича 64-го Казанского полка, рана левого колена, Ильина 57-го Новодзинского полка, рана левого плеча, после Мгебриева, Побоевского...» (Зверева 2006). Помимо этого, великая княжна, обладавшая замечательным музыкальным слухом, часто устраивала домашние концерты для раненых.

Фрейлина Анна Вырубова, также прошедшая курсы сестер милосердия у В.И. Гедройц писала: «Я видела Императрицу России в операционной госпиталя: то она держала вату с эфиром, то подавала стерильные инструменты хирургу. Она была неутомима и делала свою работу со смирением, как все те, кто посвятил свою жизнь служению Богу. Семнадцатилетняя Татьяна была почти так же искусна и неутомима, как и мать, и жаловалась только, если по молодости ее освобождали от наиболее тяжелых операций...» (Вырубова 2019, 42).

Медицинская благотворительность императрицы и «сестер Романовых» не прекращалась вплоть до Февральской революции 1917 года.

Тем не менее великий князь Андрей Владимирович в сентябре 1915 года записал в своем дневнике: «Удивительно, как непопулярна бедная Аликс. Можно, безусловно, утверждать, что она решительно ничего не сделала, чтобы дать повод заподозрить ее в симпатиях к немцам... Единственное, в чем ее можно упрекнуть, — это что она не сумела быть популярной» (Александр Михайлович).

Императрица и ее дочери личным примером продемонстрировали всему обществу необходимость оказания помощи стране в трудные военные годы. Благодаря этому шагу аристократия активизировалась в делах благотворительности: под госпитали стали отдаваться особняки знати, многие представительницы высшего света пробовали себя в качестве сестер милосердия, оказывалась финансовая поддержка пострадавшим от войны со стороны всех слоев населения. Огромную роль работа царственных особ в лазаретах сыграла для поддержания патриотического духа солдат. Александра Федоровна и княжны в годы Первой мировой войны доказали верность России и своему народу.

Итак, в христианском служении представителей Царской Семьи вплоть до революции прослеживалось то и другое: тайное добродетельное и стремление «привить» на русскую «почву» черты «общественно-обязанной и общественно ориентированной монархии». Поэтому достойно сожаления то, что это благое намерение представителей Царского Дома не было оценено по достоинству и не смогло переменить тот, по замечанию П. Б. Струве, общий «неправильный духовный и душевный тон, который брали силы русской либеральной демократии в отношении царского правительства».

Все что было связано с деятельностью царской семьи, с их благотворительностью и нравственным подвигом в годы Советской власти замалчивалось и подвергалось уничтожению. Так, после событий октября 1917 года Братское кладбище еще несколько лет функционировало, но в середине 20-х годов подверглось небывалому надругательству и осквернению. Кладбище пришло в запустение, заросло бурьяном... Постепенно пустыри стали застраиваться, а начиная с 50-х годов на месте Братского кладбища стремительно выросли кварталы Песчаных улиц. Перед нами стоит непростая задача сохранить свидетельства нравственного подвига императорского дома Романовых в санитарное дело и военную медицину.

ЛИТЕРАТУРА

- Александр Михайлович, великий князь. 1991. *Книга воспоминаний*/ Предисловие и комментарии А. Виноградова. Москва.
- Вырубова (Танеева) Анна. 2019. *Страницы моей жизни*. Москва.
- Гедройц, Вера Игнатьевна. 1992. *Дневник*. Лица: Биографический альманах. 1. М.- Спб.: Феникс: Atheneum.
- Громова, А.В., Шумская, Л. В., Искюль, С.Н., Пчелов, Е.В., Стегний, П.В., Чубарьян, А. О., Алексеевский, А.П. 2018. *Гессенские принцессы в Российской истории. Каталог международной выставки*. составители: А.В. Громова, Л. В. Шумская, С.Н. Искюль, Е.В. Пчелов, П.В. Стегний, А. О. Чубарьян, А.П. Алексеевский. Москва.
- Зверева, Наталья. 2006. *Августейшие сестры милосердия*/ автор-составитель Зверева Н.К. Москва.

- Каменский, Владимир Алексеевич 1999. *Царственные мученики в воспоминаниях верноподданных*. составитель Каменский В.А. Москва.
- Мосолов, Александр Александрович. 1992. *При дворе последнего императора. Записки начальника канцелярии министра двора*. Санкт-Петербург: Наука, С.-Петербургское отд-е.
- Платонов, Олег Анатольевич. 1996. *Николай II в секретной переписке*. Москва.
- Постернак, Андрей Владимирович. 2001. *Очерки по истории общин сестер милосердия*. М.: Издательство «Свято-Димитриевское училище сестер милосердия».
- РГИА. Ф. 544. Оп. 1. Д. 113. *Об учрежденном знаке отличия Красного Креста и о пожаловании этим знаком*.
- Романов, Андрей Владимирович. 1998. *Военный дневник великого князя Андрея Владимировича Романова*. Октябрь. № 5. <https://magazines.gorky.media/october/1998/4/voennyj-dnevnik-velikogo-knyazu-andreya-vladimirovicha-romanova.html>
- Романова, Александра Феодоровна 2018. *Навсегда – твоё Солнышко. Письма Императрицы Александры Федоровны к императору Николаю II*. Москва.
- Тютюник, Любовь Ивановна. 1993. *Сострадание. Женщины царской фамилии на войне?*. Родина 8-9.
- Шумская, Людмила Владимировна. 2019. *Российская благотворительность под покровительством Императорского дома Романовых: каталог выставки, Москва, Государственный музей-заповедник "Царицыно", 7 декабря 2018 - 24 марта 2019*. Фонд содействия возрождению традиций милосердия и благотворительности "Елисаветинско-Сергиевское просветительское общество" при поддержке Департамента культуры города Москвы, Институт Всеобщей истории Российской академии наук. [составитель Л. В. Шумская]. Москва: Елисаветинско-Сергиевское просветительское о-во.

Victor Vasilievich Mishchenko, Russian Federation

*director of the branch of Moscow Pedagogical State University
Chernyakhovsk*

**THE CONTRIBUTION OF THE IMPERIAL HOUSE
OF ROMANOV TO SANITARY AND MILITARY
MEDICINE DURING THE GREAT WAR: HOW
TO PRESERVE HISTORICAL MEMORY**

Abstract

The article analyzes the activities of the Imperial House of Romanov in sanitary and military medicine during the First World War. The problem of preserving the historical memory of the feat of Empress Alexandra Feodorovna and her daughters is raised.

Keywords: *Romanovs, Alexandra Feodorovna, World War I, moral feat, military medicine, historical memory.*